

0 7 2 3 4 1 3 - 1

На правах рукописи

ГОЛОВАЧЕВА Ольга Алексеевна

**ОККАЗИОНАЛИЗМЫ В ИДИОЛЕКТЕ Н.С. ЛЕСКОВА:
МОДЕЛИ И СПОСОБЫ СОЗДАНИЯ,
ФУНКЦИИ СЛОВ ПРИЗНАКОВОЙ ЛЕКСИКИ**

Специальность 10.02.01. – русский язык

Автореферат
диссертации на соискание ученой
степени кандидата филологических наук

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000706084

Москва - 2001

Работа выполнена на кафедре русского языка
Брянского государственного педагогического универ-
ситета имени академика И.Г. Петровского

Научный руководитель - доктор филологических наук
В.В. Леденёва

Официальные оппоненты: доктор филологических наук
К.А. Войлова
кандидат филологических
наук доцент Е.А. Федорченко

Ведущая организация - Мордовский государственный
педагогический институт
имени М.Е. Евсевьева

Защита состоится « 18 » 10 2001 г. в 15 час. на заседании
диссертационного совета Д.212.155.02. в Московском педагогическом
университете по адресу: г. Москва, ул. Ф. Энгельса, д. 21-а.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Московского
педагогического университета (г. Москва, ул. Радио, д. 10-а).

Автореферат разослан « 03 » 09 2001 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета профессор М.Ф. Тузова

Индивидуально-авторские новообразования в последние десятилетия чаще становятся объектом внимания лингвистов. В частности, окказионализмы рассматриваются в связи с решением общих вопросов развития языка в работах Р.А.Будагова, В.В.Виноградова, Г.О.Винокура, Е.А.Земской, В.Г. Костомарова, В.В. Лопатина, А.Г. Лыкова, В.Н. Немченко, И.С. Улуханова, Н.И. Фельдмана, Н.М. Шанского и др. Деривационный и функциональный аспект изучения окказионализмов разработан в трудах О.А. Габинской, Г.Н. Грановской, Л.П. Катлинской, Р.Ю. Намитоковой, О.Г. Ревзиной, Э.И. Хан-Пира, И.А. Ширшова, Н.А. Янко-Триницкой.

Для решения художественных задач писатель в своем творчестве использует не только лексические единицы различных стилей, включая просторечные и жаргонные, но и экспрессивно-оценочную лексику, территориально ограниченные слова, а также иноязычные лексемы и собственные окказиональные образования. Обилие подобных слов составляет яркую примету идиостиля Н.С. Лескова. Данный автор в большей степени, чем кто-либо из современных ему русских писателей, вводит в художественное пространство своих произведений окказиональные слова, что в совокупности с другими изобразительно-выразительными средствами формирует неповторимый, легко узнаваемый идиолект писателя.

Окказионализмы Н.С. Лескова стилистически оправданы, уместны и удачны в качестве синонимов к иноязычным наименованиям, как средство стилизации, а также в качестве речевой характеристики личности, часто не владеющей литературной нормой.

Объектом диссертационного исследования являются тексты художественных произведений Н.С. Лескова, а также его эпистолярное наследие.

Предметом исследования явилось окказиональное слово Н.С. Лескова, реализуемое в текстах его произведений в словообразовательных отношениях и функциях, эксплицирующих особенности идиостиля писателя.

Актуальность работы обуславливается:

- 1) наметившимся в последние годы в лингвистических исследованиях интересом к языку как к "проявителю" ментально-лингвального комплекса (МЛК) (термин В.В. Морковкина);
- 2) интенсивной разработкой общих и частных проблем окказионального слова;
- 3) активным исследованием идиолекта Н.С. Лескова - непревзойденного мастера русского слова (особенно в связи с празднованием 170-ой годовщины со дня рождения писателя);
- 4) тем, что современные исследователи рассматривают слово как компонент определенной системы, включая в структуру лексического значения (ЛЗ) как ментально-лингвальные, так и фоновые и этнокультурные составляющие.

Источником послужило собрание сочинений Н.С. Лескова в 12 томах [Лесков 1989], в основу которого было положено "первое и единственное авторизованное издание сочинений Лескова (1889-1893 г.)" [Троицкий 1989. 401] и полное собрание сочинений в 30 томах (1-5 тома) [Лесков 1996], а также собрание сочинений Н.С. Лескова в 11 томах (9, 11 т.т.) [Лесков 1958]. Эти издания дополняют друг друга.

Материалом исследования являются художественные, публицистические и эпистолярные произведения писателя.

Цель исследования: охарактеризовать окказионализм Н.С. Лескова как особую многоплановую единицу, связывающую категории языка, речн и индивидуального стиля писателя, в нескольких аспектах: структурно-словообразовательном, семантическом и функционально-стилистическом.

Указанная цель предполагает необходимость решения следующих задач:

- 1) представить список лесковских окказионализмов - признаков слов;
- 2) дать классификацию, описание и систематизацию окказионализмов Н.С. Лескова (имен прилагательных, глаголов, причастий и наречий), исходя из словообразовательного, семантического и грамматического критериев;
- 3) представить структурно-семантическое описание окказионализмов;
- 4) установить особенности структурно-семантической мотивации окказионализмов и способов актуализации их значения;
- 5) выяснить роль окказионализмов в художественной системе произведений Н.С. Лескова в сравнении с их кодифицированными или возможными узуальными синонимами как единственно важных для формирования представления о константах идностиля писателя.

Методы исследования: метод лингвистического анализа, описательный с опорой на дефиниции; непосредственное наблюдение за функционированием окказиональных единиц в конкретном тексте, метод статистического подсчета, элементы компонентного и сопоставительного анализа с учетом диахронного и синхронного подходов к изучению авторских новообразований.

Гипотеза исследования. Окказиональные слова Н.С. Лескова - единицы идиолекта, построенные по разнообразным моделям и выполняющие функцию компенсатора слов, которые отсутствуют в узуе или являются недостаточно стилистически значимыми. Признаковые слова - необходимый инструмент авторской оценки, посредством которого выражаются индивидуальные склонности языковой личности. С их помощью пополняется арсенал экспериментально-оценочной лексики, выявляются категории общего языка в индивидуальной речи.

Положения, выносимые на защиту :

1. Окказиональные образования, созданные Н.С. Лесковым по продуктивным, малопродуктивным, непродуктивным, речевым и авторским словообразовательным моделям, являются отражением русской языковой картины мира и воплощением особенностей идиолекта писателя.

2. При создании окказиональных единиц предпочтение отдается сложным словам, которые автор использует как доминирующие единицы со структурной и семантической избыточностью.

3. Для глаголов и прилагательных преобладающим типом производящей основы является основа имени.

4. В качестве производящих автор может использовать редкое слово (диалектное, архаичное или ассоциативно вызываемое из семантики фразеологической единицы).

5. Окказионализмы - признаковые слова эксплицируют тенденцию к смысловому нагнетанию, обусловленную стремлением автора к высочайшей точности лексической единицы, граничащей с избыточностью.

6. Созданные писателем лексические единицы восполняют лакуны словообразовательной системы, переполняют парадигматические поля лексики, служат средством расширения состава идиолекта Н.С. Лескова.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

Несмотря на то, что созданные писателем лексические единицы рассматривались в трудах отечественных лингвистов (Алешина 1990, Антошин 1965, Костюков 1966, Николина 1995, Паршина 1984 и др.), до сих пор окказионализмы - признаковые слова не были предметом отдельного исследования и впервые становятся предметом системного анализа и репрезентации с точки зрения набора способов словопроизводства, установления мотивационной базы, включения всего спектра фоновых значений и особенностей функционирования. Настоящая работа становится первым исследованием, посвященным окказионализмам Н.С. Лескова как средствам создания словесного микрообраза в художественной системе произведения и в системе идиостиля писателя.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что проделанная работа позволяет глубже судить об особенностях идиолекта и идиостиля Н.С. Лескова, полученные результаты обогащают отечественное лесковедение, намечают перспективы дальнейшей разработки теоретических проблем, связанных с проявлением категории окказиональности.

Практическая значимость работы определяется тем, что результаты могут быть использованы при выяснении специфики взаимоотношений узальных и окказиональных слов, а также функционирования окказионализмов в художественных текстах и речи писателя как одного из эффективных средств выразительности; характерные признаки построения окказионализмов дают возможность определить их принадлежность к идиолекту определенного писателя и служат средством идентификации текста; в лексикографической практике при создании словаря окказиональных слов писателей XIX века, словаря языка Н.С. Лескова; материалы диссертации могут применяться в учебно-педагогической практике: при изучении раздела лексикологии в курсе современного русского языка; в вузовских спецкурсах и спецсеминарах по проблемам окказионального словообразования.

Апробация работы. Основные положения диссертации обсуждались на заседании кафедры русского языка Брянского государственного педагогического университета, кафедры современного русского языка Московского педагогического университета, были изложены в виде докладов и сообщений на научных конференциях в Сыктывкаре (1994), Брянске (1999, 2000), Туле (2000).

Структура работы. Диссертация состоит из Предисловия, Введения, четырех глав, объединенных в две части (в I части рассмотрен состав, способы, модели создания, семантика окказионализмов Н.С. Лескова; она включает 3 главы, позволяющие осветить окказиональные единицы, дав первичную их

классификацию по частеречной принадлежности. Во II части отмечены функции слов признаковой лексики), Заключение, Библиографии и Приложения.

Основное содержание работы

Во **Предисловии** определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, обоснованы его актуальность и новизна, представлены положения, выносимые на защиту, основная гипотеза, обозначены практическая и теоретическая значимость работы, названы использованные методы изучения и описания материала.

Во **Введении** рассматриваются различные точки зрения по вопросу об окказиональном слове/окказионализме в отечественной лингвистической литературе, предлагается рабочее определение окказионализма, а также анализируется языковая ситуация второй половины XIX века в аспекте окказионального словоупотребления, т.к. расцвет творчества писателя неотрывен от поэтики окказионализма. При исследовании окказионализмов Н.С. Лескова за основу нами принято следующее положение: язык писателя следует рассматривать, с одной стороны, "как закономерное звено в общем развитии словесно-художественного искусства народа", с другой стороны - как проявление его творческой индивидуальности. При анализе окказиональных единиц мы применяем обоснованные в работе термины *степень окказиональности*, *степень неожиданности*; вводим термины *концептуальные окказионализмы* и *окказиональные слова макаронического типа*. Данные термины дают представление об особенностях и нюансировке семантики авторских новообразований.

В части I рассмотрен состав и особенности семантики окказиональных признаковых слов в стиле художественных произведений.

В работе к признаковым словам мы относим лексические единицы, обозначающие свойства предметов, качества, состояния, процессы, то есть имена прилагательные, глаголы, причастия, наречия.

Глава I "Окказионализмы адекватного типа" посвящается анализу качественных, относительных, притяжательных, отглагольных прилагательных в зависимости от словообразовательных формантов, способов словопроизводства, характера производящей основы и деривационного значения.

Среди окказиональных адективов Н.С. Лескова многочисленна группа качественных, гибкость и широта семантики которых позволяет максимально использовать экспрессивные возможности словообразовательных средств языка при создании авторских новообразований. В качестве производящей базы писатель использует лексические единицы:

а) различные по происхождению: русские (*летух – петушливый*), заимствованные (*incognito (итал.) – инкогнитный, farbować (польск.) – фарбованный*), церковно-славянские (*демон, говейный – демоноговейный*);

б) стилистически разнородные: нейтральные (*штука – штуковатый*), разговорные (*надокучить – надокучистый*), просторечные (*обжирать – всеобжирющий*);

в) неоднородные по сфере употребления: общеупотребительные (*козел – козелковатый*), ограниченные профессионально (*kupferstecher – "гравёр по меди" – коперитихаторский*), территориально (*цыба – "коза" – цыбастый*);

г) слова активного запаса (*скотина – скотиноватый*) и пассивного словаря (*перуны – книжн., поэт., устар. – перуносный*).

В зависимости от словообразовательных формантов качественные окказиональные прилагательные представлены нами в виде нескольких групп в соответствии с подходом, заявленным в "Русской грамматике – 80". Это суффиксальные производные с морфами различной степени продуктивности в языковой системе, сложения, сращения, а также гибриды и семантические дериваты. Тщательный отбор писателем средств из системы общенародного языка свидетельствует о творческой организации процесса словопроизводства, обусловленной как художественно-эстетическими задачами текста, так и этнокультурными и психолингвистическими особенностями автора.

Ряд окказиональных прилагательных представляет собой результат обновления словообразовательной формы слова и выступает в качестве экспрессивно-стилистических синонимов к узуальным прилагательным. Замена в кодифицированной лексеме деривационного форманта чаще всего обусловлена стремлением автора актуализировать в новой лексической единице определенные оттенки значения, важные для решения идейно-эстетических задач конкретного произведения, ср.: *бирюзовый* ("цвета бирюзы") – *бирюзовый* – ("цветом похожий на бирюзу"), *мстительный* ("склонный к мщению") – *мстивый* ("обладающий мстительностью").

Окказиональные адъективы, созданные Н.С. Лесковым, служат ярким контекстуально обусловленным средством экспрессивно-образной номинации, называя реалии, не имеющие узуального способа выражения (*недрисный, кохловатый*). Их значение актуализирует прежде всего эмоционально-образные, фоносемантические и прочие составляющие, а также характеризует их.

Авторские образования используются для устранения расчлененного наименования (*поганковатый* – "приближающийся к свойствам поганого", *козелковатый* – "напоминающий (голос) козла"; *демонитательный* – "наделенный свойством питать детей") и тем самым воплощают один из важнейших языковых принципов – принцип экономии. Структурная краткость окказионализмов в сравнении с синонимичной языковой конструкцией на уровне словосочетания делает их более удобными для проявления скрытых ассоциаций обобщающего характера.

Большая часть качественных прилагательных, созданных Н.С. Лесковым, образована суффиксальным способом от именных (реже глагольных) основ по словообразовательным моделям, продуктивным в современном русском языке (*войлок – войлоковатый, крошить – крошистый, шаломон – шаломонный*). Семантика окказионализмов в 94% случаев соответствует типовому содержанию словообразовательной модели.

С точки зрения структуры окказиональные относительные прилагательные представлены отыменными производными с продуктивными суффиксами -н- (-льн-, -тельн-), -ов- (-ев-) и высокопродуктивным суффиксом -ск- (-еск-, -нческ-, -овск-): *хлопальный, стирабельный, поплевокский, юродский* и др. С точки зрения семантики образования представляют собой в общем виде сумму значений их составляющих морфем; конкретизация значения каждого отдель-

ного адъектива выявляется контекстуально; например, *утешный, фамилийный* и др.

Семантика большинства авторских адъективов обусловлена множественностью мотиваций, что приводит к многоплановости образа, например, в результате окказионального переноса в семантику адъектива *глинистый* Н.С. Лесков включает широкий спектр фоновых значений, поддерживаемых ассоциативными связями: в полутьме (о чем в контексте свидетельствует лексема *сера*) голуби *похожи* цветом на *глину*, их очертания лишены четкости, расплывчаты, а кому-то напоминают фигурки, *сделанные из глины*: *В городе было еще серо, только глинистые голуби корковали...*

Особенно ярко противоречие сущности, внутреннего содержания характеризуемой реалии представлено в произведениях Н.С. Лескова сложными окказиональными прилагательными оксюморонного типа (*мужеженский, демоноговейный*).

Новообразования, созданные по непродуктивным, речевым или окказиональным моделям, единичны в языке писателя. Значение окказионализма *костливый* можно сформулировать так: *костливый* – "не только относящийся к Косте, но и свойственный ему": *Костик сжал руку Насти в своей костливой руке*. Благодаря ассоциативному соотношению *костливый* – *костлявый* возбуждаются потенциальные семы "холодный", "злой", "плохой", "опасный" и подобные пейоративного характера. Слово *костливый* реализуется, на наш взгляд, как семантема в силу контекстуальной значимости. Возможно также, что смысловое "обыгрывание" более развернуто, т.е. в лексеме имело место и совмещение значений субстантивов *Костя* и *кость* – "порода, происхождение".

Немногочисленны в языке Н.С. Лескова префиксально-суффиксальные адъективы (*неработистый, подстароватый, посрамительный*).

Ряд окказионализмов образован способом контаминации, не свойственной системе (*милиатюрный, публицейский, рубкопашный* и др.). При создании качественных прилагательных писатель использует модели, наиболее адекватно передающие актуальные для него смыслы. В выборе определенных моделей для выражения тех или иных авторских установок можно проследить связь с древнерусским языком и фольклором, с книжно-риторической традицией XVIII-XIX вв., с обличительными традициями русской беллетристики, созданными Н.В. Гоголем и М.Е. Салтыковым-Щедриним.

Окказиональные композиты в произведениях писателя также соответствуют законам словообразовательной системы русского языка (*полусмешной – полужалкий, перуносный, плосколобый, малопричинный, многоовчинный, огнелицкий* и др.). Сложные прилагательные, созданные Н.С. Лесковым, отличаются семантической емкостью и глубиной, поскольку в их смысловой структуре не только объединены значения составляющих их компонентов, но и многомерные ассоциации, связанные с семантикой этих компонентов, что значительно повышает суггестивные возможности окказиональных композитов (*светлобожественный, бусловный, бровеносный* и др.).

Глава 2 "Окказионализмы глагольного типа" посвящается словообразовательному анализу созданных Н.С. Лесковым лексических единиц глагольного типа. Принимая во внимание способы словопроизводства глаголов, их деривационное значение, индивидуально-авторские новообразования писателя можно классифицировать, исходя из семантического и словообразовательного критерия.

По характеру производящей основы окказионализмы в контекстах произведений Н.С. Лескова представлены отыменными производными и образованиями от других частей речи (глаголов, частиц, слов в омеждомеченном употреблении и др.): *басня – баснить, русский – русить, аминь – аминить, шмырг – отшмыргивать, благородить – благородиться* и др.

Деривационные аффиксы и выражаемое ими словообразовательное значение позволяют говорить о наличии среди лесковских новообразований следующих производных: суффиксальных; префиксально-суффиксальных; префиксально-суффиксально-постфиксальных; суффиксально-постфиксальных; единичных дериватов, которые не отмечены в узуальном глагольном словообразовании. Это окказионализмы сложно-суффиксально-постфиксального способа образования; сложно-префиксально-суффиксально-постфиксального; с субституцией корневых морфем при сохранении служебных морфем; гибриды.

Самый большой пласт зафиксированных нами окказиональных глаголов составляют суффиксальные производные с аффиксами различной степени продуктивности в системе языка: *трегуб-и-ть, ботв-е-ть, каюнарх-а-ть, колом-нича-ть, печорин-ствова-ть, нем-ова-ть* и др.

Наши наблюдения позволяют говорить о наличии в произведениях писателя глаголов с затемненной мотивацией (*попшытаться, спонашиться*), которые мы семантизируем как концептуальные окказионализмы вследствие отсутствия у них производящей базы, в силу чего их приблизительное значение в наиболее общем виде определяется за счет контекстуального окружения.

В ряде случаев семантика окказионализмов затемнена для носителей русского языка, как у глагола *афранировать*, т.к. производящей основой для новообразования послужил французский глагол *frapper*, первое значение которого "ударить", переносное ЛЗ - "поразить удивлением, изумить": *Как тот вышел, он сразу его афранировал... Прямо ему докладную записку мимо носа швырнул.*

Среди суффиксальных глаголов особое место занимают производные от антропонимов (*Сема – семать – посемиывать, Спиря – спиришь – поспиривать*). Производящей базой для окказионализмов *семать, спиришь* служат имена лиц, о которых практически ничего не известно, поэтому информативной нагрузки авторские единицы не несут, им свойственна подчеркнутая асемантизация.

Среди префиксально-суффиксальных производных (*латоть – залатить, сладкий – послажеть, спирт – наспиртуозить, остолоп – обостолопеть* и др.) морфемным составом выделяется глагол *выпотиять*, деривационный формант которого (вы- + -а-) не отмечен ни в узуальном, ни в окказиональном словопроизводстве, что свидетельствует о расширении Н.С. Лесковым возможностей словообразовательной системы языка.

Следует отметить глаголы *померсикать* (от фр. *merci* – "спасибо") и *пофриштыкать* (от нем. *früstück* – "завтрак"). Оба глагола мы бы назвали окказионализмами макаронического типа.

Глаголы префиксально-суффиксально-постфиксального способа образования, имеющие в качестве производящих именные основы, служат для лаконизации речи: *оевропеиться* - "*стать подобным тому, как в Европе*", *подзакониться* - "*оформить супружеские отношения в соответствии с законом*". Среди окказиональных образований этого типа нами отмечены единицы, в которых имеет место трансформация семантики в зависимости от условий контекста, например, *напосудиться* – 1) "*собрать припасы*", 2) "*напиться*". Окказионализмы, развивающие многозначность, наполняют и обогащают идиолект писателя.

В словопроизводстве Н.С. Лескова отмечены лексические единицы, образованные от междометий и звукоподражаний различными способами: *ам-кну(ть)*, *шавк-ав-и(ть)*, *храк-ну(ть)*; *хо-хо-р-и(ть)ся*, *гай-гай-к-а(ть)*; *отшмырг-ива(ть)*; *от-пырх-ива(ть)ся*. Особенность характерного для них типа словообразования - в приеме агглютинации суффиксальных элементов, предшествующих флексии.

Глаголы, образованные способами, не известными в системе языка, единичны в словопроизводстве Н.С. Лескова: *боговиниться*, *зажелтоголовиться*, *окаждать*, *похолонуть*, *любодеествовать*.

Среди авторских образований широко представлены глаголы, одноструктурные синонимы которых известны языку. Писатель создает окказионализмы путем чередования в узуальных лексемах синонимичных корней, как правило, широкого спектра значения с корнями более конкретной семантики, которые принадлежат одному тематическому полю: *нервничать* – *истеричничать*, *выплакаться* – *вырыдаться*, *прохудиться* - *просетиться*.

Окказионализмы внутриглагольного способа словопроизводства образуются как от различных узуальных, так и от окказиональных глаголов, например: *капризничать* - *скапризничать*; *сомлеть (разг.)* - *осомлеть*; *ерундить (прост.)* – *сьерундить*; *левкасить (проф., у иконописцев)* – *вылевкасить*; *молитвить* - *помолитвить*. Приставки, присоединяясь к глаголам, способствуют привнесению разнообразных семантических оттенков в глагольные основы.

Яркой особенностью окказионального слова является его стремление к гиперсемантизации. Так, смысловая избыточность глагола *разбрылявиться* создается синонимией производящей базы – *брылять* (диал.) - "кидая, размещать в разных направлениях" и циркумфикса раз- + -ся - "распространить действие в разные стороны", в результате производное слово насыщено яркой экспрессивной и стилистической окрашенностью: *Ишь, у тебя волосы-то как разбрылявились*.

Среди окказионализмов глагольного типа мы считаем возможным рассмотреть образование причастий, большая часть которых создана Н.С. Лесковым чресступенчатым способом. Так как для авторских причастий в системе языка нет соответствующего глагола, то традиционные для узуса фор-

мообразовательные суффиксы причастий выполняют функцию деривационных: *скандал* – ((о)скандализировать) – (о)скандализированный; *пена* – (опенить) – *опененный*; *поляк* – (поляковать) – *полякующий*; *нигилист* – (нигилистничать) – *нигилистничавший*; *цилиндр* – (оцилиндровать) – *оцилиндрованный* и др.

К причастиям, созданным по окказиональным моделям, следует отнести образование *вполодета*, производящей базой для которого послужила краткая форма страдательного причастия *одета*, а словообразовательными формантами – префикс *в-* и компонент *пол-*.

Созданные Н.С. Лесковым окказионализмы глагольного типа отличаются многомерностью и выразительностью, несут глубинную информацию о языковой личности автора.

В главе 3 "Окказионализмы адвербиального типа" исследуются новообразования Н.С. Лескова в области наречий, созданные как по языковым, так и по индивидуально-авторским моделям. Наречия отражают разнообразие многомерной характеристики реальной действительности, а следовательно, и многообразии словообразовательных типов и способов словопроизводства. В соответствии с высокопродуктивным в языке типом отадективных наречий с суффиксом *-о* окказиональные образования, созданные по языковой модели, совмещают в своей семантике присущее мотивирующему прилагательному значение признака со значением наречия как части речи.

Авторские новообразования имеют различный характер мотивационной базы: производные от основ узуальных прилагательных: *скопидомный* – *скопидомно*; образования от основ стилистически маркированных прилагательных: *говейный* (церк.) – *говейно*; отдиалектные производные: *нуждный* – *нуждно*; от основ потенциальных прилагательных чресступенчатым способом: *бельмо* – (*бельмистый*) – *бельмисто*.

Окказиональные наречия этого типа помогают обнаружить расхождение между потенциями системы языка и их реализацией. В соответствии с типовым значением модели (префикс *по-* и суффикс *-ому/-ему*) находится семантика лесковских образований (*материн* – *по-материному*).

Мы считаем, что к данному типу относится и префиксально-суффиксальное наречие *по-анамеднешнему*, производящей базой для которого послужил диалектизм *анамедни* – "недавно, как вчера".

В наречиях с префиксом *по-* и суффиксом *-и* мотивирующими выступают нарицательные существительные (*ведьма* – *по-ведьмински*); собственные имена существительные (*Вязмитинов* – *по-вязмитиновски*); притяжательные местоимения (*ваш* – *по-вашенски*); а также единицы, которым свойственна множественность мотиваций/интерпретаций, например, образование *по-знатоцки*, очевидно, совмещает значение лексем *знаток* – "тот, кто обладает тонким пониманием чего-нибудь", и *знатно* (просторечное) – "замечательно, отменно": *И вот бедный монах пригласил Зоила и угостил его "по-знатоцки"*.

Среди префиксально-суффиксальных окказионализмов с приставкой *по-* и суффиксом *-у* по авторской модели (*по-* + притяжательное прилагательное

деминутивного характера в дательном падеже) создано наречие *по-христосикову*.

В произведениях Н.С. Лескова нами отмечены окказиональные наречия, созданные по диахронным моделям в целях архаизации, являющейся одним из выразительнейших художественных приемов, от предложно-падежных сочетаний, "распадающихся" на предлог и форму винительного падежа существительного: *навздрых; вразобь*; предлог и основу прилагательного с окончанием существительного: *сызмлада*; предлог *в* и форму предложного падежа множественного числа: *впросоньях*.

Как в системе языка, так и в словопроизводстве Н.С. Лескова одним из продуктивных способов образования является префиксальный: *нарочно – из-нарочно, нужно – безнуждно*.

Ряд наречий, созданных писателем, представлен единичными производными: *вприспешню, навприготове, исчужжи*. Авторские образования демонстрируют словообразовательные возможности языковой системы, создают в тексте особый "смеховой мир", что ярко проявляется в сложениях различных типов: *законопреступно, самоохотно, полуинкогнито*.

В произведениях Н.С. Лескова также представлены наречия с компонентом *пол-*, образованные как по языковой (*вполобеда*), так и по авторской модели: *в-* + *пол-* + узуальное относительное прилагательное в форме единственного числа родительного падежа мужского - среднего рода (*вполжидовского, вполпольского*).

Немногочисленны наречия, созданные писателем по речевым или окказиональным моделям путем междусловного наложения (гибридизации): *скороходью* (*скоро* + *иноходью*), *попереча* (*поперек* + *переча*), *приютно* (*приют* + *уютно*).

Во II части, посвященной функционированию лексической единицы в художественном тексте, рассматриваются тексты художественных произведений, являющиеся полем экспликации идиолекта писателя, служащие условием развития семантической структуры слова, выступающие в качестве результата лингво-креативной деятельности языковой личности.

Глава 4 "Функции окказионализмов" посвящается исследованию роли авторских новообразований в контекстах художественных произведений. В ней освещаются не только функции окказионализмов в произведениях Н.С. Лескова, но и способы актуализации словообразовательной структуры слов при выполнении художественно-эстетической нагрузки, а также способы введения окказионализмов в контекст.

Мы утверждаем, что слово, созданное писателем, как и любое нормированное слово, становится средством художественного и языкового мышления, воплощает авторскую позицию.

Окказионализмы Н.С. Лескова выполняют функции, типичные для любого (узуального/окказионального) слова: в т.ч. номинативную (*Будут бить треххвостной плетью*), эмоционально-оценочную (*Пошел к черту, плезирная трубка*), ассоциативную (*Ткнешься носом в суволоку, из которой бельмисто смотрит занесенное снегом окошце*).

Функции авторских новообразований, мотивированные языковым мышлением писателя, дают представление об особенностях личности Н.С. Лескова, репрезентированных средствами идиолекта: интертекстуальную функцию (*Исмаїлов, относившийся к смертям немножко по-скалозубовски, замечает живешь – хорошо, а умираешь – и это не дурно*). Функцию языковой игры: *А в селе ежедневное служение называют "бесчеловечным", оттого что при нем не присутствовало ни одного человека*.

Окказиональные единицы, отмеченные в речи героев, выполняют функции, мотивированные языковым мышлением персонажей, "высвечивая" при этом особенности идиостиля автора, в частности, имплицитность позиции писателя. Например, в следующем контексте:

- *Чьи вы и из какой губернии?*
- *Из Чревоматернего, - отвечали офицеры.*

Окказиональное слово в предложно-падежной форме (*из*) Чревоматернего используется для выражения прагматической нацеленности не только на лексическом, но и на грамматическом уровне: на вопрос: *вы из какой губернии* - должен был следовать ответ, содержащий субстантивную/субстантивированную единицу с флексией женского рода, а не мужского. Таким образом, новообразование в контексте создает "двойной" сатирический эффект.

Окказионализмы, отмеченные в стилизованной речи героев, осуществляют функцию индикатора, т.е. показателя принадлежности говорящего к определенной группе людей (к нации, народности, профессии и т.д.).

К редким случаям проявления окказиональности А.Г. Лыков относит те примеры, когда одно лишь звучание принимает на себя все функции выражения, приобретая художественно-эстетический смысл и назначение; фонологически выраженное отсутствие значения и есть лексическое значение слова. Окказионализмы при этом выполняют функцию деактуализации: *Кричу как можно громче: "Парле – бьен – комса – шире – мир – ферфлюхтур – мин – адью – мурсью"*.

Новообразования Н.С. Лескова выполняют функции, характерные для художественной речи в целом, например, функцию олицетворения: *Над Волгой ходит крепковатый ветер и водит взад и вперед медленно приподнимающиеся широкопастые темные волны*.

Окказионализмы служат одним из факторов связанности текста и развертывания или свертывания информации, содержащейся в нем или одном из его фрагментов: *На мою шляпу или "цилиндр", как их называют, все поляки косят-ся. В кафе даже отпускают калачибуры насчет "цилиндрованных"*.

Новообразования используются для компрессии словосочетания и замены его однословной номинацией. Окказионализмы при этом служат целям экономии речевых усилий, способствуют смысловой емкости и экспрессивной насыщенности речи: *Это просто какой-то умоповрежденный старец*.

Авторские новообразования Н.С. Лескова могут носить тропеический характер и, в частности, выражать сравнение: *Я какой-то коцубатый да присадковатый, а отец что высокая тополя*.

Наряду с функциями, общими для художественной речи в целом, в произведениях писателя отмечаются и такие функции новообразований, которые характерны только для индивидуального стиля мастера. Если до Н.С. Лескова новообразования использовались преимущественно в авторской речи, то в его произведениях они часто концентрируются в речи персонажей и выполняют характерологическую функцию: *Страсть сейчас почнется: и все господа непременно спялятся*.

Окказионализмы Н.С. Лескова выполняют функцию своеобразной интеграции различных пластов лексики: *"Идет все эксклюзе да пардон фон барон"*.

Образ, создаваемый новообразованием, может выражать идеино-эстетическое содержание текста в целом. Это одна из функций, свойственная слову только в идиолекте писателя. Например, окказиональное прилагательное *человечкин* в рассказе "Левша" служит одним из важнейших средств воплощения темы ценности каждого отдельного человека для большой родины.

Окказионализмы участвуют в создании оценочной перспективы текста. С их помощью выражается оценка повествователя или персонажа или корректируется уже известная номинация: *Споры не красят жизнь, а темнят ее. Я не хочу, чтобы его жизнь мрачилась*.

Авторские новообразования Н.С. Лескова широко используются писателем для выполнения функции акцентирования, привлечения внимания: *Ну, эта комнатка зато и плохандрос, ну для школы ничего*.

Полифункциональность художественного слова свойственна ряду окказионализмов Н.С. Лескова, например, окказиональные слова функционируют наряду с данными в предтексте производящими ("*сделать нису*" – *сниксить*); одноструктурными единицами (*вполпольского* – *вполжидовского*, *ежедневный* – *ежесмогновенный*); однокоренными единицами (*страждовать* – *постраждовать*); единицами, реализующими тождественное или близкое значение (*бесповодный* – *малопричинный*); мотивирующими единицами, способствующими прояснению внутренней формы слова (*прж-брж-чзень* – *пржсикать, дзекать*); противопоставленными однокоренными единицами (*успокаивать* – *допокаивать*).

Анализ актуализации словообразовательной структуры окказионализмов показал: существуют определенные повторяющиеся, характерные для идиостиля приемы использования словообразовательных структур для построения окказиональных текстовых номинаций и свертывания пропозиции.

Заключение подводит итоги и освещает перспективы исследования. В настоящем диссертационном исследовании мы стремились проанализировать количественный и качественный состав окказионализмов - признаков слов, представить их разнообразие в произведениях разных жанров великого русского писателя Н.С. Лескова.

Объем собранного нами материала убедительно свидетельствует о том, что словопроизводство активно использовалось Н.С. Лесковым как выразительное художественное средство.

Склонность к созданию индивидуально-авторских образований следует рассматривать как неотъемлемую, органичную часть своеобразного таланта этого художника слова, "продукт" лингво-креативной деятельности писателя.

Стиль художественной литературы дает писателю максимальную свободу словотворчества. В произведениях Н.С. Лескова лексика различных стилистических пластов, эпох и этнокультур, кодифицированные единицы и окказиональные производные находятся в отношении взаимопроникновения, что свидетельствует о знании автором общих тенденций развития языковой системы, творческой интерпретации законов лексической синтагматики, действующих в языке и необходимых в текстообразовании. Окказионализмы - речевые микрообразы - входят в систему других словесных образов художественной партитуры писателя и обогащают состав идиолекта Н.С. Лескова.

Наше исследование становится подтверждением установившегося в науке подхода к окказионализмам как к одному из источников пополнения языковой системы, в частности, за счет расширения синонимических рядов, периферийными членами которых являются авторские новообразования.

Смоделированные в соответствии с эстетическими задачами и жанровыми требованиями окказионализмы используются в качестве основных структурных единиц, призванных создать то или иное "стилистическое впечатление", что служит проявлением тенденции к синтезу всех жизнеспособных средств в языке художественной литературы и способствует созданию ярких, колоритных и выразительных контекстов.

Наряду с новаторскими установками в творчестве писателя прослеживается связь с традициями устного народного творчества, русской классической литературы. При всем стремлении Н.С. Лескова к новизне в области формы в большинстве своих произведений автор следует лучшим традициям народно-поэтической речи и русской классической литературы. Он принадлежит к числу немногих русских писателей, сочетающих в своем творчестве поэтическое мастерство и глубокое знание законов русского языка, умение тонко чувствовать и мастерски передать малейшие нюансы в значениях слов и словообразовательных средств языка, что подтверждается, в частности, многочисленными литературно-критическими статьями писателя. Наблюдательность и прекрасное чутье языка давали Н.С. Лескову возможность использовать в процессе производства окказионализмов модели и аффиксы, наиболее адекватно передающие выражаемое автором внеязыковое содержание.

Анализ авторских новообразований Н.С. Лескова показал, что законы, по которым образуются и функционируют в тексте окказионализмы, те же, что и законы образования и функционирования узуальных единиц.

Каждое окказиональное слово в произведениях Н.С. Лескова - это единица лексико-семантического уровня, позволяющая судить об особенностях идиолекта писателя, о его гибкости в выборе средств языкового воплощения содержания.

Н.С. Лесков - писатель, остро и чутко слышащий слова, их сочетания, с помощью окказионализмов выявляет возможности образа, объединяет слова в одно в непривычных сочетаниях, образует новые лексические единицы по уже

имеющимся в тексте образцам, отражает прагматические установки этнического и социального плана языковой личности.

Окказионализмы в произведениях писателя, встречающиеся в авторском повествовании, речи персонажей, используются для создания общего экспрессивно-эмоционального настроения произведения, :удожественно ярких образов, а нередко выделяют и подчеркивают логически важные темы, идею произведения, выступая в качестве семантем и идиолектем.

Именно окказионализмы, неотъемлемая часть идиостиля, делают прозу Н.С. Лескова яркой и самобытной, где на каждой странице, в описании каждого человека, исторического и литературного события мы чувствуем присутствие автора - великого мастера русского слова.

Основные положения диссертации изложены в следующих публикациях:

1. О.А. Головачева. Лексико-словообразовательные средства стилизации языка в исторических романах XIX века // Духовная культура. Проблемы и тенденции развития. Тез. докл. – Сыктывкар. – 1994. С. 118 – 120.
2. О.А. Головачева. Словообразовательная структура окказионализмов в произведениях Н.С. Лескова как результат проявления общих тенденций развития языка // Актуальные проблемы обучения и воспитания. Тез. докл. – Брянск. – 1999. С. 102 – 103.
3. О.А. Головачева. Семантические окказионализмы Н.С. Лескова как реализация потенциальной системы языка // Совершенствование образовательного процесса как социально-педагогическая проблема. Тез. докл. – Брянск. – 2000. С. 35.
4. О.А. Головачева. Некоторые особенности языка Н.С. Лескова // Единицы языка в их структурно-семантическом и функциональном освещении. Тульский гос. пед. ун-т. – Тула. – 1999. С. 201 – 208. Рукопись деп. в ИНИОН РАН 30.11.99. № 55160.
5. О.А. Головачева. Окказионализмы с семой избыточности в системе художественных образов Н.С. Лескова // Русское слово в языке и речи. – Брянск. – 2000. С. 276 – 279.

Подписано в печать 14.08.2001 ЛР №02070 от 25.04.97.
 Формат 60 x 84 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
 Усл. печ. л. 0,6. Тираж 100 экз. Заказ №366

Издательство Брянского государственного университета
 241036, Брянск, Бежицкая, 14

Отпечатано в подразделении оперативной полиграфии БГУ